

УДК 336.2

НАЛОГИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Бунков Владимир Андреевич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и сервиса, филиал СПбГЭУ, Псков, Россия
bunkovvladimir@yandex.ru

В статье исследуется взаимосвязь экономического базиса, модели государственного устройства и налоговой системы на основе истории России вплоть до 1917 г. Метод исследования – конструктивистский рационализм исходя из следующего тезиса: каждой модели государственного устройства соответствует «своя» налоговая система, и эта система может быть улучшена. Установлено, что расширение налоговой базы зачастую не сопровождалось адекватным расширением круга налогоплательщиков, а прогрессивные методы налогообложения вводились с запозданием. Сделан вывод, что по мере развития платежной базы России необходимо было переходить к всеобщему налогообложению, использованию личных прогрессивных налогов. Однако преобразования в социально-политической сфере осуществлялись медленно и не всегда справедливо. России не хватило исторического времени для перехода на полноценный интенсивный путь развития с прогрессивной налоговой системой.

Ключевые слова: дань; налоги; земля; отставание; общество; история; налогообложение, Россия.

Taxes in the Context of Russian History

Bunko Vladimir A., PhD (Economics), associate professor of the Economics and Service Department, Pskov Branch of the S. Petersburg University of Economics, Pskov, Russia
bunkovvladimir@yandex.ru

The paper examines the interrelation between the economic basis, the state structure model and the tax system. The subject of the study is the history of Russia until 1917. The method of the study is constructivist rationalism. It is assumed that each state structure model has “its own” corresponding tax system subject to improvement. The paper reveals political meanings and specifics of tax relations at each stage of the social development. The predominance of real taxes corresponded to the extensive economy and tax control priorities. It is stated that the expansion of the tax base was not always accompanied by adequate increase in the number of taxpayers, and progressive methods of taxation were introduced with delay. It is concluded that the evolution of the Russian payment base required transition to universal taxation, the use of personal progressive taxes. However, the transformations in the socio-political sphere were slow and not always fair. Russia did not have enough historical time to move to a full-fledged intensive development path with a progressive tax system.

Keywords: tribute; taxes; earth; backwardness; society; history; taxation, Russia.

Методология исследования

В настоящее время ученые придерживаются различных точек зрения на историю становления налогообложения. По нашему мнению, для выяснения подлинной истории налогообложения целесообразно проанализировать складывающиеся формы связи налоговой системы с системой власти и традициями. Причем установленная система налогообложения может способствовать развитию страны, а мо-

жет служить одной из причин краха властных структур [1]. Причем как высокое, так низкое налоговое бремя может сопровождаться нерациональным использованием бюджетных средств, а то и просто воровством. Для целей нашего исследования можно выдвинуть следующие гипотезы:

- 1) на каждом историческом этапе развития государства складывается определенная налоговая система, что позволяет формулировать принцип, согласно которому го-

сударственному устройству соответствует определенная налоговая система;

- 2) каждому этапу государственного устройства может подходить альтернативная налоговая система, в большей степени способствующая достижению целей общественного прогресса, если соблюдать принцип прогрессивности налоговой системы.

Для проверки этих гипотез рассмотрим историю российского государства как цепь взаимосвязанных этапов развития со свойственными им налоговыми отношениями. Как известно, славянские племена переместилась с Запада на Восток в ходе Великого переселения народов. Рюрик (862–879) — летописный варяг, первый новгородский князь и родоначальник княжеской, ставшей впоследствии царской, династии Рюриковичей, основатель древнерусского государства, пришел также с Запада. Россия была изначально неразрывно связана с Европой. Крещение короля франков Хлодвига произошло в 496 г. в то время, когда христианство уже обрело в Европе великую духовную силу. Крещение Руси случилось намного позже — в 988 г. и связано с именем князя Владимира, которого историки называли великим. Оно положило конец языческой и стало началом христианской истории России.

В *табл. 1* показано, что Россия шла тем же путем, что и Запад, но по времени отставала от него.

Оскар Егер указывает, что с 1447 г. начинается долгое и упорное разъединения русского Востока и европейского Запада, что было обусловлено желанием сохранить православную веру в независимости от Папы. Именно в 1447 г. московский митрополит был возведен в сан архимандрита участниками Собора [2, с. 583]. Действительно, религиозный фактор повлиял на отношения стран, в частности России с Великим княжеством Литовским. Во многом в силу этих причин в России формируется особая модель государственного устройства.

Становление российской государственности и метаморфозы налогообложения

На периодизацию исторического пути России имеются различные точки зрения. В. Н. Татищев (1686–1750), Н. М. Карамзин (1766–1826) рассматривали историю России с позиции си-

лы самодержавия, которое, если и вырождалось в тиранию, всегда возрождалось и восстанавливалось. В. О. Ключевский (1841–1911) выделяет в истории России четыре периода:

- 1) Русь днепровская, городская, торговая;
- 2) Русь верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая;
- 3) Русь Московская, царско-боярская, военно-земледельческая;
- 4) Русь императорская, дворянская, земледельческая и фабрично-заводская [3].

Приведенная классификация может быть взята за основу, но с некоторым уточнением. К. Поппер указывает, что историческое событие можно рассматривать и как типичное, и как уникальное; и как причинное, и как случайное [4, с. 132]. Если с этой точки зрения взглянуть на историю, то обнаружится масса различий в историческом пути отдельных стран, хотя все они движутся, казалось бы, в одном и том же направлении. Важно выделить и учесть в исследовании цели и интересы властвующих элит, факторы внешней среды, различие положения налогоплательщика в налоговых отношениях и т.п. Для учета этих различий введем понятие *модель государственного устройства*, формирование которой определяется расстановкой политических сил, характером политических проблем, сложившимся порядком распределения доходов и тягот.

И. А. Исаев выделяет в российской империи два периода, называя второй период переходом к конституционной монархии. Век XVII он относит к периоду Московского государства XV–XVII вв. [5, с. 13]. Можно согласиться с первым предложением, но трудно — со вторым. Государство XVII в. качественно отличается и от Московской Руси, и от общества Петра Великого, идеалом государственного устройства для которого было «регулярное государство», модель, подобная кораблю, где капитан — царь, его подданные — офицеры и матросы, действующие по Морскому уставу. Только такое государство, по мысли Петра, могло стать инструментом решительных преобразований. Нами выделено шесть этапов в истории нашей страны до 1917 г., каждому этапу соответствует своя модель налогообложения (*табл. 2*). Этапы ограничены ключевыми событиями. В 882 г. произошло объединение восточнославянских земель Новгорода и Киева под властью князя

Ключевые события в развитии европейской цивилизации

Событие	Западная Европа	Россия
1. Крещение	496 г. — завершение	988 г. — начало
2. Основатель административной системы	Карл Великий в VIII в.	Иван Великий в XV в.
3. Реформа церкви	Реформация. 1598 г. — Натский эдикт, даровавший французским протестантам-гугенотам вероисповедные права	Раскол русской православной церкви, связанный с реформой патриарха Никона, которая заключалась в богослужебно-обрядовых нововведениях, направленных на внесение изменений в богослужебные книги и обряды в целях их унификации с современными греческими. 1971 г. — принятие Поместным Собором решения об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их
4. Секуляризация монашеских земель в пользу государства	В Англии в 1533 г.	В России в 1764 г.
5. Наука	Основание французской академии в 1641 г.	Основание российской академии в 1725 г., московского университета в 1755 г.
6. Образование	Основание в 1530 г. Коллежа де Франс	Введение в 1714 г. обязательного начального образования для дворянских детей
7. Отмена крепостного права	В 1780-х гг. — в Австрии; в 1808 г. — в Баварии;	В 1861 г.
8. Буржуазная революция	1789 г. — революция во Франции, 1848–1849 гг. — в Германии	Февраль 1917 г.
9. Принятие конституции	1787 г. — США; 1866 г. — Румыния; 1869 г. — Сербия; 1879 г. — Болгария	Манифест от 06.08.1905 об учреждении Государственной Думы

Источник: составлено автором.

Олега. В 1155 г. состоялось перенесение столицы Ростовско-Суздальской земли во Владимир-на-Клязьме, а в 1426 г. — столицы Владимирского княжества в Москву. Далее используется дата перехода власти в династии Романовых.

Перезагрузка властных структур и природа налогов

Особенности системы власти на Руси объясняются ее происхождением. Когда варяги пришли, они осуществляли функции управления. Они не происходили из местной элиты, поэтому держались сообща, а вся русская земля была единым объектом управления. Ничего подобного в истории Европы не было. Нормандия — все-таки

часть Франции. Однако на Руси сохранялись традиции местного самоуправления, вечевая система — это не только Новгород и Псков, она была и в других городах. Система княжения по старшинству удачно дополнялась системой вече. Народные представители могли одобрить, но могли и отказать какому-то князю, пригласить другого князя. Киевская Русь платила дань хазарам, Рюрики присваивали дань себе, торговали с Византией, а с хазарами воевали. Дань становится налогом.

По-иному происходило на Верхней Волге. Здесь шло создание нового. Князь Андрей Боголюбский (1157–1174) так и говорил: «Ведь это мы с отцом сработали Суздальскую Русь, устроили в ней об-

Таблица 2

Основные характеристики налогов в России IX – начала XX в.

Модель государственного устройства	Объекты и принципы налогообложения
1. Новгородско-Киевская Русь, княжеско-вечева (882–1155)	Полюдь; погосты, двор, плуг, «с человека»
2. Северо-Восточная Русь (Ростово-Суздальская, затем Владимирская Русь), удельная, вольно-земледельческая (1155–1426)	Соха, размеры различались по территориям. Выть, обжа. Сбор дани баскаками, попытки проведения переписи населения
3. Великое княжество Московское, поместное, царско-боярское, военно-земледельческое (1424–1613)	Сбор дани («выхода») великим князем, обладавшим ярлыком. Московская соха. Сошное письмо
4. Московское государство, сословно-соборное общество (1613–1682)	Живущая четверть. Подворная перепись. Закрепление крепостного права
5. Регулярное общество императорской России (1682–1855)	Ревизская душа, круговая порука
6. На пути к конституционной монархии (1855–1917)	Регрессивная налоговая система. Отсутствие современных прогрессивных налогов

Источник: составлено автором.

щество» [3, с. 229]. Ростовская земля была общей отчиной для Всеволодовичей; но она не была отчиной коллективной, совместной. Она и распалась на независимые княжества. В Киевской Руси князь не мог передать волости по своему распоряжению даже сыну, если это не следовало по старшинству. В Киевской Руси части русской земли, доставшиеся тем или иным князьям, назывались волостями или наделками, а вся земля русская считалась «отчиной и дединой» всего княжеского рода.

Стремление киевских князей к централизации обусловило ликвидацию племенных князей, скорое устранение князей-наместников и раздачу земель сыновьям киевского князя. Теперь делался следующий шаг в обретении собственности, но принцип старшинства приходил в противоречие с принципом «отчины». В Верхневолжской Руси младшие волости, на которые распалась Суздальская земля в XIII в., называются вотчинами, позднее уделами, в смысле отдельного владения, постоянного и наследуемого. Северный князь XIII–XIV вв. передавал ее по своему личному распоряжению. Сначала Суздальская земля возвышается и выводится из круга земель, которыми владеют по очереди. Затем устанавливается наследственное княжение. Но реализация отделения собственности князя на практике осуществлялась постепенно под прикрытием

договоров с наследниками, согласия других лиц, ближайших родственников, бояр и т.д.

Представление об экономике Северо-Восточной Руси дает структура земель по собственникам. На содержание княжеского двора шли доходы от дворцовой земли. Черные земли — земельные наделы чернососных крестьян и тяглого городского населения в России — сдавались в аренду или на оброк отдельным крестьянам или целым крестьянским общинам. Под боярскими землями понимались земли частных собственников, светских или церковных. В табл. 2 выделены существенные отличия налоговых систем на разных этапах исторического развития, но эта смена шла постепенно. Например, принято считать, что в Киевской Руси существовала такая форма сбора дани, как полюдь — ежегодный объезд князя с дружиной подвластных земель, с целью сбора дани и кормления, которое продолжалось с ноября по апрель.

Однако у В. О. Ключевского мы находим упоминание о том, что и Юрием Долгоруким (1125–1157) практиковалось полюдь. На первоначальном этапе в налоговых отношениях много общего. Содержание князя, военные предприятия, управление и суд были главнейшими коллективными потребностями политических союзов. Сам князь жил отчасти доходами от своего собственного хозяйства, к которому были приурочены различные

повинности. Вместе с тем князь требовал и принудительных поборов, за которыми отправлялся сам (полюдье) или которые доставлялись самим населением (повозы). К ним присоединялись добровольные приношения населения — дары, поклоны, почестье.

В то время на разных территориях (землях) действовали свои единицы измерения податной обязанности. Среди них выть, обжа, соха. На севере нормальная сошка содержала 30 четвертей или три обжи, каждая из 10 четвертей или 5 десятин. Со временем и сохе, и выти придается постоянное соотношение [6, с. 232]. В. О. Ключевский называет такие значения: обжа — 10–15 десятин в трех полях, выть — 18, 21, 24 десятины в трех полях в зависимости от качества земли [3, с. 435]. А. С. Лаппо-Данилевский рассматривает эти виды повинностей, используя термин «посошная служба». Это слово встречается в грамотах XVIII–XIV вв. и означает личную зависимость князю, и эта зависимость трансформируется к XVII в. в денежные платежи. Татарское нашествие имело следствием наложение на русские княжества дани («ордынский выход»). В конце XIII в. выход взимался по полугривне с сохи, а «в сохе числиша два мужи работники» [7, с. 168]. Дань становится прямым налогом, возникает понятие «тягла» как податной обязанности населения.

Таким образом, первоначальный этап становления налоговой системы дополняется внешним фактором. Татарское иго ускоряет становление налоговых отношений, дань становится тяглом как термином, означающим податную обязанность населения [7, с. 168]. В. О. Ключевский уточняет практическую сторону дела: «совокупность податей, платимых целым обществом, по общей раскладке, составляло тягло, а люди, подлежащие таким платежам, называются тяглыми» [3, с. 647]. О наличии двух источников налогов, власти внутренней и власти внешней, свидетельствует тот факт, что «тягло» в России осталось и после освобождения от монгольского ига.

«Выход» как фактор возвышения Москвы

В истории налогообложения внешняя причина является одной из основных; государство средних веков — это армия плюс взимание налогов. Таким внешними причинами обычно называются войны. В 1237–1238 гг. произошло наше-

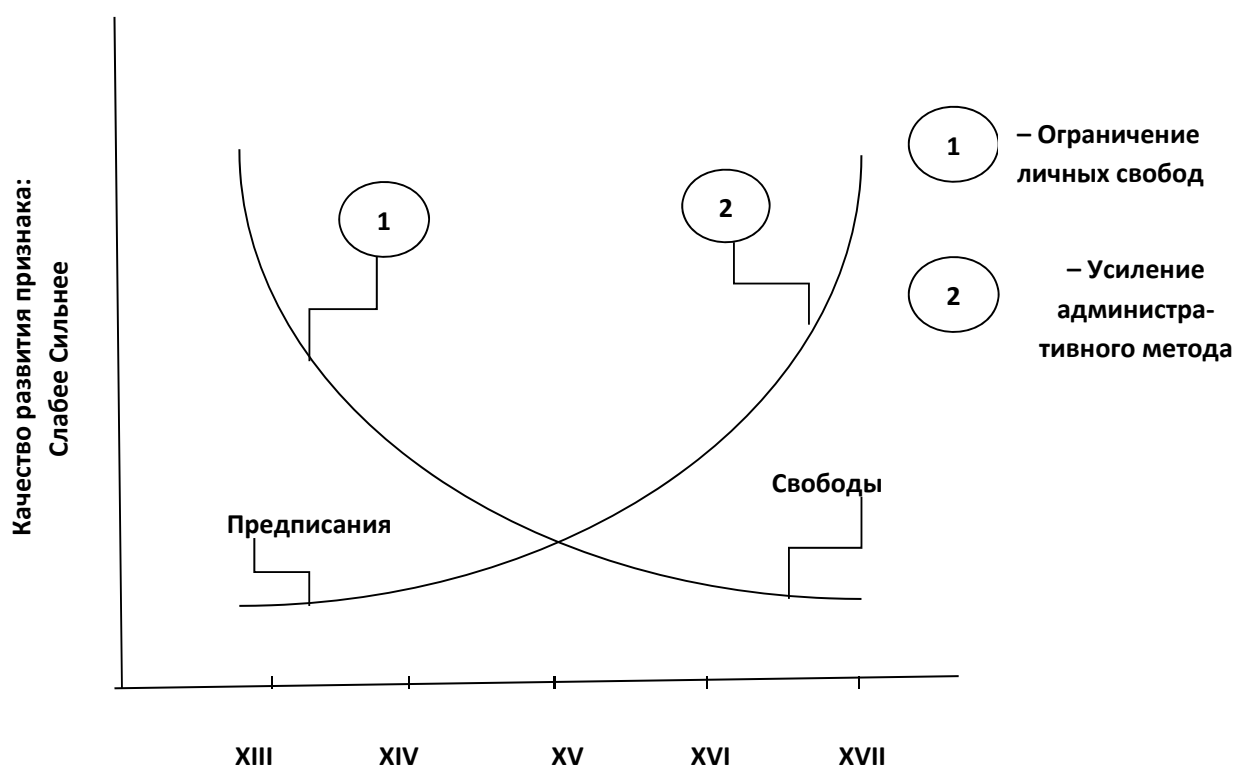
ствие хана Батыея на Северо-Восточную Русь. Необходимость выплаты дани (выхода) стало внешней причиной усиления роли налогов первоначально в Северо-Восточной Руси, позднее — в Московском княжестве.

Налоговые отношения с Ордой прошли свои этапы. Первоначально Орда занималась грабежом. Из 74 русских городов, существовавших в XII–XIII вв., 19 были разорены Батыеем, 14 из которых так и не поднялись из пепла [8, с. 30]. Затем была попытка организации сбора дани баскаками¹ и откупщиками. В 1357 г. состоялась перепись населения, но эта практика не закрепились. Вольный царь² послал на Русь в качества баскака своего родственника, Чол-хана. Бесчинства ордынского отряда вызвали восстание горожан, великий князь Александр Михайлович (Тверской) его поддержал. Восстание в Твери и других городах вынудило Орду окончательно отказаться от системы баскаков. Выдача ярлыка на великое княжение была соединена со сбором дани. Одновременно налоги становятся дополнительным источником доходов великого князя. В 1389 г. в договоре между князьями встречается условие: если Бог переменит Орду, то дань идет в собственную казну каждого из договаривающихся князей [6, с. 14].

В результате борьбы за обладание великокняжеским Владимиро-Суздальским престолом отношения между князьями видоизменились и разрушились. «Эта борьба полна трагических и кровавых эпизодов и такой жестокости, — пишет О. Егер, — которая ясно свидетельствует о глубоком падении нравственного уровня в княжеской среде» [2, с. 533]. Достаточно назвать факт ослепления Василием II Васильевичем в 1436 г. своего двоюродного брата Василия Косового и завладения его наследием — городами Звенигородом и Дмитровом. Хотя отношения между князьями стали ухудшаться раньше, Андрей Боголюбский изменил форму обращения, назвав князей *подручными*, а также допускал открытую грубость, на что другие реагировала достаточно болезненно.

¹ Баска́к (тюркск.) — представитель монгольского хана в завоеванных землях. С тюркским термином «баскак» связаны и, вероятно, тождественны ему монгольский даругачи (даруга) и персидский шихнэ.

² Восточные народы так называют совершенно самостоятельных владетельных особ. По образцу их и наши предки называли хана.

Утрата рыночной альтернативы в России XV–XVI вв.

В 1325–1340 гг. Москвой управлял Иван I Данилович Калита. В 1328 г. в награду за участие в карательной операции против Твери Иван Калита получил ярлык³ на великое Владимирское княжение. Участвовал Калита и в походе на Смоленск. Преимущественное обладание ярлыком, «наезды» на других князей выводят Москву на первую роль среди других княжеств. В 1370 г. великокняжеский ярлык получил Михаил Александрович Тверской, но Дмитрий Иванович Московский заявил: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение на великое не пушаю» [9, с. 93]. Ярлык на великое княжение Орда сама направляла московским князьям.

Таким образом, Москва перехватывает инициативу у Владимира и завершает феодальный переворот в свою пользу. Сначала уделы выделяются, теперь они объединяются. Василий II Темный (1425–1462) опирался на церковь и административный аппарат. Открыт путь к абсолютной монархии, выстраивается система сюзеренов в лице удельных князей, присоединяемых земель. Возник новый тип государственного устройства, которому потребовалась новая налоговая система.

³ Ярлык (от монг. зарлиг — указ) — письменное повеление хана.

Отмена Юрьева дня как точка бифуркации

Удельное княжество было не обществом, а хозяйством: князь не правил им, а, как пишет В. О. Ключевский, разрабатывал его, эксплуатировал [3, с. 230]. Но положение боярина и дворянина все-таки целиком зависело от князя. Положение свободного хлебопашца также было неустойчивым. Крестьянину не всегда удавалось доказать в суде свое право на землю, им разработанную. В конфликте с монастырем приходилось прибегать к уловке, заявлять, что земля принадлежит великому князю. Сохранение свобод было возможно, но история пошла по другому пути. При Иване IV Васильевиче (1533–1584) помещики получили право облагать крестьян сборами и повинностями в свою пользу, кроме того, помещик был обязан собирать с них государственные подати [10, с. 235]. Многие авторы (А. А. Зимин, С. Ф. Платонов и др.) пришли к выводу, что Россия в конце XV в. оказалась перед выбором двух путей развития феодальных отношений [10, 11]. Один путь приводил к закрепощению крестьян, другой путь — это путь без помещика, путь развития зарождающихся

предбуржуазных отношений. Схематично данная ситуация показана на *рисунке*.

Межи мелкопоместных владений дробили волость, прежде единую, на множество частных разобщенных хозяйств, и старое тягловое устройство исчезало. Разрушение привычных связей в крестьянском мире, переход земель из рук в руки, неравномерность налогообложения, переселение крестьян на новые земли, разрушение обычаев привели к разрухе, запустению, экономическому кризису. Правда, развитие крепостного права пока осуществлялось только в пределах земельных отношений. Правление Ивана IV Васильевича не стало прямой причиной учреждения крепостного права, но им было начато движение к этому. Утверждение крепостного права в полной мере, т.е. закрепощение не земле, а помещику, произошло позднее, в 1620-х гг.

При Иване III Васильевиче (1462–1505 гг., с 1485 г. — великий князь «всея Руси») рыночные отношения получили свое развитие. При нем была создана, можно сказать, рациональная налоговая система. Описание земель, по результатам которого устанавливалось тягло, сопровождалось урегулированием прав собственности, поэтому сокрытия объектов налогообложения не было. В то же время в Московском княжестве налоговое бремя различалось по видам собственников земли. Налоговые ставки были ниже для монастырей, выше — для черных волостей. Принцип нейтральности налоговой политики не соблюдался. Создается впечатление, что и от опричнины пострадали в большей степени свободные хлебопашцы. Материалы правительственной комиссии, изучавшей причины запустений, показали, что из 1296 запустевших дворов 941 (73%) приходится на «черные» дворы [12, с. 156].

Переход от экстенсивного к интенсивному типу развития составляет, на наш взгляд, основное содержание исторического пути российской экономики. Условием успешного перехода является наличие прав и свобод хозяйствующих субъектов. В XV в. в Северо-Восточной Руси «черные» земли еще преобладали над вотчинными. В Новгородской, Смоленской землях были крестьяне — собственники своей земли. В то же время округа кормленщиков никогда не переходили в их личную собственность. Вплоть до Петра Великого и какое-то время после него земля не переходила

в собственность дворян. В России существовала, таким образом, возможность развития рыночных отношений на основе сочетания различных форм собственности при ведущей роли государственной формы собственности на землю. В этом заключался, на наш взгляд, самобытный вариант развития российской экономики. Отдельные исследования, кстати, показывают, что доходность крестьянских хозяйств на государевых оброчных землях была выше, чем на поместных. Это различие объясняется тем, что налоговое давление на помещичьих землях было выше — наряду с податями уплачивался оброк помещику.

Но административный аппарат не смог остановить сползание экономических отношений к крепостному праву. Казалось бы, установление Юрьева дня было организационной мерой, но он мог стать и шагом к крепостному праву. В 1586 г. умер король Стефан Баторий, Борис Годунов стал хлопотать о возведении на польский престол Федора Ивановича (1584–1598). Посулы были большие, в том числе свобода торговли польско-литовским людям в Московском государстве. Замечательно, пишет Н. И. Костомаров, что послы соглашались на свободу приезда в Москву польским и литовским людям, не соглашались на свободу приезда в Польшу и Литву московским людям. «Это противно московским обычаям, чтобы московские люди ездили всюду по своей воле без государева повеления» [13, с. 278]. Утверждение диаметрально противоположных традиций ведения торговли, чем тех, которые складывались в соседней стране, подтверждают тезис об утрате рыночной альтернативы. Наивысшей точки крепостное право достигло при Екатерине II (1762–1796), крестьянам было запрещено подавать жалобы на помещика. При этом в «Наказе» от 1765 г. были исключены ссылки на теорию общественного договора; по- существу, была перечеркнута теория разделения властей в пользу «бюрократических инстанций» [9, с. 233].

Экстенсивный путь и административная система

Московская модель управления основывалась на предоставлении земли служилым людям. Так что проблема заключалась в формировании земельного фонда. В 1484–1499 гг. при Иване III Великом были конфискованы земли новгород-

ских бояр. Конфискацию практиковал и Иван IV Васильевич. Но этих источников было недостаточно. Однако существовал еще один, внутренний источник. История хранила и образец того, как его можно было привести в действие. Имеется в виду секуляризация монастырских земель. В Византии в VIII в. был проведен ряд реформ. Земли монастырей (половина земельного фонда) были переданы сельским общинам без права отчуждения. В результате нашелся постоянный источник доходов бюджета и содержания армии. Кроме того, феодалы наделялись землей на условиях несения военной службы. В результате Лев III смог противостоять арабской коннице [14, с. 134].

Однако российская власть не смогла воспользоваться этим ресурсом. В споре иосифлян⁴ и нестяжателей⁵ победили иосифляне. Иван III Великий «молча, отступил», хотя сам симпатизировал нестяжателям. В 1525 г. нестяжатели были осуждены церковным собором. Иван IV Васильевич также не посмел решиться на такой кардинальный шаг, не были отменены даже тарханы (земли, освобожденные от уплаты налогов). Правда, был еще один, внешний ресурс.

После успешной для Москвы русско-литовской войны 1500–1503 и 1507–1508 гг. был отвоеван Смоленск, в состав Российского государства вошли земли по берегам верховьев Оки и Десны, часть нижнего течения реки Сож, верхнего течения Днепра, города Чернигов, Брянск, Рылск, Путивль. Возникла необходимость разместить служилых людей по внутренним, особенно окраинным областям. Развертывается маховик экстенсивного способа производства. Давались льготы, предоставлялись ссуды. Разрешалось, правда, выезжать на новые места не самому тяглицу, а кому-то из состава его семьи. Спорное решение, оно сохраняло число существующих плательщиков, но ставило под сомнение успех новых предприятий.

⁴ Последователи Иосифа Волоцкого, представители церковно-политического течения в Русском государстве в конце XV — середине XVI в., отстаивавшие право монастырей на землевладение и владение имуществом в целях осуществления монастырями широкой просветительской и благотворительной деятельности. Резко полемизировали с другими группами и течениями.

⁵ Нестяжатели — под этим термином обычно понимается монашеское движение в России в конце XV — первой половине XVI в., выступавшее против монастырского землевладения.

Если бы на новые места выезжали главы хозяйств, то и старые хозяйства, скорее всего, сохранились бы, и новые заработали бы.

Страна в это время переживала экономический бум, возник дефицит главного фактора производства — рабочей силы. Крупные собственники преуспевали в этом, активно свозили крестьян в свои вотчины. С другой стороны, как защитная мера возникла тенденция к закреплению крестьян. Власти лавировали, стремились сдержать эту тенденцию, но желание земельных собственников иметь под рукой трудовой ресурс оказалось сильнее.

Начинали московские князья «смелыми хищниками» [3, с. 250]. Такой «настрой» не мог не сказаться на нравственном климате. Союз верхней власти с административной системой, ориентированный на наживу, тормозил развитие экономики. Административный аппарат оставался бесконтрольным, расцвели взятки. «Дьяк Иван Булгаков-Коренев, принимая серебряные деньги, взвешивал их так, что 1/16 часть оказывалась в утечке еще до записи их в ведомость. Дьяк Андрей Щелканов был оштрафован в 5000 руб. — не все удельные князья располагали такими деньгами» [15, с. 240]. Показные строгости Ивана IV Васильевича не решали дела.

С. Сергеев показывает, что принципу Москвы мог составить конкуренцию принцип демократических преобразований, которому следовали А.Ф. Адашев, Сильвестр, А.М. Курбский и др. Это путь к сословному обществу с политическими правами и элементами самоуправления [16]. Но разгром Избранной Рады⁶ не оставлял надежд, утвердился административный путь. Конец династии Рюриков вывел историю на развилку: выборы монарха плюс институты или неограниченная власть монарха. Б. Годунов «перемолчал» бояр, собираясь править по-прежнему, без формальных ограничений власти [8, с. 90]. Хотя начинал он замечательно, но неурожай в течение трех лет подряд вывел его из игры; отсутствие

⁶ Термин, введенный князем А.М. Курбским для обозначения круга лиц, составлявших неформальное правительство при Иване Грозном в 1549–1560 гг. Основное противоречие состояло в радикальном отличии взглядов царя и Рады на вопрос централизации власти в государстве. Иван IV хотел форсировать этот процесс. Избранная Рада же выбрала путь постепенного и безболезненного реформирования. Примечание ред.

демократических институтов, выборных органов и т.д. не помогло удержать ситуацию, началась гражданская война, вошедшая в историю под названием Смуты.

Царская власть намеревалась довести наделы удельных крестьян до 9 десятин, но свободной земли не нашлось. (Количество пригодной пашни было ограничено, а под опекой правительства были еще государственные крестьяне). Но стоило крестьянам дать свободу выбора, и проблема была решена. Кто-то использовал свои участки по назначению; кто-то стал сдавать в аренду горожанам для дачи; кто-то брал дополнительные участки, несмотря на новый земельный налог. Переход на интенсивный тип экономического развития потребовал отмены крепостного права. Это стало очевидным всем.

Однако Земельная реформа была проведена так, что у дворян земли стало больше, а у крестьян — меньше. Фактически землю крестьянам пришлось выкупать, при этом выкупные платежи превышали рыночную цену наделов в 1,2 раза. Впоследствии выкупные платежи были отменены, как и круговая порука, что свидетельствует о провале реформы. Ее нужно было начинать с возврата помещичьих земель в государственную собственность, отмены круговой поруки, наделения крестьян участками 9 десятин в трех полях. Необходимо было возродить образ свободного хлебопашца, хозяйственника грамотного, эффективного. На практике сложилось так, что только ценой жестких ограничений в потреблении, режиме всесторонней экономии, даже изворотливости крестьянину удавалось достичь некоторого достатка (см., например, рассказ М.Е. Салтыкова-Щедрина «Хозяйственный мужичок»).

Объектно-ориентированная методология налогообложения: плюсы и минусы

В целях характеристики налоговой системы обратим внимание на смену объектов налогообложения, являющихся важнейшей характеристикой налоговой системы.

Первоначально «соха» как окладная единица представляла собой совокупность хозяйств определенной работоспособной силы. Опись сочетала элементы оценки. Если бы крестьяне брали равные участки, то никакой проблемы измерения не было бы. Но капитал у каждого

разный, возможности разные, поэтому участки различались по площади. Община при раскладке тягла этот факт учитывала, значение сох вовсе упускалось из виду. Кто брал не одну, а две, даже три выти, кто-то полвыти, даже четверть или 1/12 долю выти. Количество вытей различалось по территориям. Со второй половины XVI в. соха превращается «в определенную геометрическую площадь с известным количеством четвертей пашни, изменяющимся в зависимости от качества земли и рода пашни» [7, с. 169].

Перепись земель создавала хорошую информационную базу налогообложения. Но перепись невозможно проводить ежегодно, данные переписи устаревают. После проведения первичной переписи необходимо было проводить кадастровую оценку земель и переходить на налогообложение чистого дохода от земли, как это делалось в развитых европейских странах. Фактически это было сделано только в 1859 г., когда был модернизирован земельный налог. Правда, при описании хозяйств чистая прибыль фактически использовалась, она подразумевалась, но формализация исключала ошибки, невольные или намеренные. Неслучайно в западной практике для утверждения земельных кадастров создавались комиссии.

В начале XVII в. экономические условия потребовали внесения изменений в объект налогообложения. После Смуты хозяйство было сильно разорено. Смута смела остатки «черных» земель в Центре. Были случаи, когда крестьяне припахивали с наезжей нетягловой пашни. Например, 9 крестьянских дворов сидели на 3 тяглых десятинах, припахивая наездом 45 десятин у соседних «пустых дворов» [3, с. 654]. А.С. Лаппо-Данилевский также приводит случаи, когда земли по несколько лет использовались без регистрации. Кроме того, многие крестьяне забросили пашню. В этих условиях требовались новая перепись и новая единица обложения. Нужно было также помочь слабым хозяйствам подняться. Поэтому новая единица обложения должна была включать разные хозяйства. Такой новой единице стала «живущая четверть». Реформа была осуществлена в 1620–1632 гг.

Живущая четверть как объект налогообложения является результатом развития системы естественного налогообложения. Но введение в оборот живой четверти изменило положение

земельного собственника. Описывая поместье, писец барскую распашку, которая первоначально обрабатывалась людьми помещика, исключал из тягла как не приносящую доход того дохода/оброка, положенного служилому человеку. С учетом того, что «Уложение о службе» (1555–1556) уравнило землевладельцев и бояр, и дворян, барская распашка должна в обеих землях исключаться из тягла. Изъятие барской распашки из объекта налогообложения является ключевым положением в утверждении крепостного права. Этот факт должен был бы найти отражение в налогообложении в связи с тем, что возникают доходы, которые могли бы быть обложены налогом. Но таких нововведений не было.

Налоговая политика адекватно реагирует на изменение налогово-платежной базы с тем, чтобы увеличить фискальный поток в казну. Когда хозяйство окрепли, правительство переходит к налогообложению дворов (отдельных хозяйств). Живущую четверть образовывали несколько хозяйств в зависимости от степени разрушения хозяйств на данной территории. Но двор — более мелкая единица обложения, поэтому при введении подворного обложения пришлось укрупнять налоги. На посады и на черных (государственных) крестьян возложили стрелецкую подать, на владельческих — объединенную подать, заменившую ямские и полонянничные деньги. Такое распределение изначально не было равномерным и создавало возможности перераспределения тяжести налогообложения в будущем.

Переписи 1710 и 1717 гг. показали убыль дворов против переписи 1678 г. Но при этом число душ на двор росло. Решение бюджетных проблем лежало на поверхности. Петр I вводит подушную подать, чтобы исключить саму возможность сокрытия объектов налогообложения. Оклады старых налогов не превышали 1,8 млн руб.; новый оклад подушной и оброчной подати превысил 4,6 млн руб., т.е. давал прибавку 2,8 млн руб. [7, с. 171].

Но каковы основания подушной подати? Ведь два века податный плательщик недоумевал, «за что и с чего, собственно, он платит». Что значит «душа»? В экономике есть выражение «на душу населения». Значит душа — это единица населения? Оказывается, нет. *Во-первых*, душа она ревизская, *во-вторых*, она мужского пола. Значит, речь идет

о рабочей силе, входящей в список на дату последней ревизии. Для финансовых органов, пишет Ключевский, *ревизская душа* — расчетная, разверстная окладная единица. Плательщики искали смысл, под ревизской душой стали понимать известную меру рабочих сил и средств, прилагаемых тяглым человеком к соответственному тягловому же земельному участку или промыслу, причитающейся на них по разверстке долей государственного тягла [3, с. 836]. Такая связь есть, но косвенная (относительно величины налогового обязательства). В условиях преимущественно физического труда объем работы действительно зависел от количества работников мужского пола. В этом плане подушная подать обладает определенным преимуществом: в расчете используется значение фактора производства, но не сам результат, например прибыль. В результате более высокая эффективность ведения дела не наказывается налогом. Налогообложение ресурсов (расходов) вместо налогообложения результатов (доходов) — известный прием в теории и практике налогообложения.

Но дело не только в этом. Подушная подать как нельзя лучше подходила регулярному обществу. Налоги спускались сверху административной системой, а социальная энергия масс направлялась на выполнение госзаказа. Приказчики и старосты согласовывали условия распределения тягла. Если вотчина располагала свободными землями, то более мощные хозяйства брали дополнительные участки. Правительство вовлекает самого налогоплательщика в налоговый механизм. Но этим не преодолеть отчуждение крестьян от налогов, поскольку земля им не принадлежала.

Таким образом, рассмотренные объекты налогообложения удобны для планирования и контроля налогов. Московская соха позволяла довести план сбора налогов до уездов, а мирская раскладка уравнивала тягло и фактические возможности данного хозяйства. Живущая четверть, двор, ревизская душа все более упрощают налоговый контроль. Поэтому в таком выборе объектов налогообложения можно усмотреть административный уклон в налоговой политике.

Налоги в России и Европе: общее и особенное

На первоначальном этапе Европа идет методом проб и ошибок. Пробуются разные виды нало-

гов, по-разному складывается система управления налогами. На рубеже XVIII–XIX вв. состав налогов стабилизируется, в обществе утверждается позитивное отношение к налогам. Доходы казны в Средние века формировались за счет доменов, военной добычи, внешней торговли, колоний, налогов. Централизация власти сопровождалась ростом налогов. Налоги делали монарха независимым от феодалов, но приходилось договариваться с налогоплательщиками. При наличии определенных институтов распределение налогов осуществлялось более справедливо, при их отсутствии налоги падали на слабейшие слои населения.

Во Франции налоги способствуют укреплению власти монарха, но усиление королевской власти сопровождается снижением общественного участия в налогообложении. Сначала Генеральные Штаты санкционируют налоги, но затем появляется в некотором роде псевдо общественный орган — собрание нотаблей, затем парламент, функции которого четко не определены, а Генеральные штаты⁷ собираются все реже.

Англия, в отличие от Франции, такого деления граждан не знала. Поэтому социальные конфликты проходят по-разному, указывает И. И. Янжул. Во Франции произошла «могучая катастрофа — революция», в Англии привилегированные классы издавна участвовали в несении налогов, что сделало борьбу «мягкой и мирной» [17, с. 204]. Королева Елизавета (1558–1603) показала, что можно следовать политике народного блага и сотрудничества с парламентом [18, с. 215]. Исходная неравномерность налогообложения отягощается ростом уровня налогообложения. Это неизбежное следствие такой налоговой политики, потому что налоговая база сужается, когда сокращается число тяглецов.

Свобода перехода крестьян от одного землевладельца к другому соответствовала экстенсивному пути развития экономики, со временем настала пора «посадить» крестьян на государственную землю на праве пожизненного наследуемого владения. Крестьяне и дворяне находились бы в равном положении. В этом случае Россия

⁷ Генеральные штаты — представители духовенства, дворянства и так называемого третьего сословия (города); были созваны в 1302 г. во время правления Филиппа IV Красивого (1285–1314).

пошла бы по пути, пройденному Англией, которая сумела избежать разделения людей на податных и освобожденных от налоговой обязанности. В Англии ни один из трех элементов: монархический, аристократический, демократический — не имел решающего перевеса [18, с. 628]. Кроме того, эпоха Возрождения или антропологический поворот, реформа католической церкви имели следствием утверждение более мягких отношений между людьми [18, с. 299]. Наука, культура, рост уровня жизни изменили облик городов. Этого поворота в России не произошло. Установление абсолютной монархии в России сопровождалось широкой экспансией государства, его вторжением во все сферы общественной, корпоративной и частной жизни. Личность растворяется, когда человек становится солдатом, чиновником и т.п. Характерно обилие писанных юридических актов. Административный подход в организации налогообложения привел к постоянным недоимкам, формализму, махинациям, воровству бюджетных средств [19]. В случае развития рыночных отношений такого разделения можно было бы избежать, поскольку имелась бы база для реализации принципа всеобщности налогообложения.

В Московском государстве Земские Соборы XVI в. были не народным представительством, а расширенным центральным правительством [3, с. 498]. В XVII в. «выборная часть» Собора увеличивается, хотя происходило это по-разному. На Соборах решались вопросы войны и мира, введения новых налогов. Так, Собор 1614 г. постановил собрать на ратных людей «от избытков по окладу, кто может от живота своего и промысла на 100 руб. с того взятия пятую долю — двадцать рублей, а кто может больше или меньше, и с того взять по тому же расчету». «От избытка» — значит от души, с полным сознанием, ведь это не просто налог, а чрезвычайный. Свертывание этой практики ухудшило во многом состояние налоговой системы. Земский Собор был собран в связи с пресечением старой династии, народ впервые выступил на правительственной сцене. Иными словами, Собор служил не для целей ограничения власти, поэтому и со временем стал не нужен и благополучно сошел со сцены [3, с. 543]. Между тем, созыв Соборов мог бы укрепить практику согласования налогов в обществе. В управлении финансами царил произвол и беспорядок

Таблица 3

Поступление налогов от ведущих отраслей в отдельных европейских державах на конец XVIII в. (млн ф. ст.)

Виды отраслей	Англия	Франция	Германия	Россия
Земледелие	226	414	382	507
Мануфактурная промышленность	492	291	350	218
Подомовая рента	135	93	68	34
Профессиональные занятия	117	95	98	84
Внутренний транспорт	113	96	103	94
Торговля	74	31	37	12
Горное дело	53	9	22	14
Банки	45	13	12	5

Источник: Янжул И.И., 1905. [17, с. 284].

[7, с. 174]. Только в 1862 г. были утверждены Правила о составлении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных учреждений. Вводится в работу принцип публичности, и впервые в 1862 г. публикуется Государственная роспись, до 1862 г. количество государственных доходов и расходов хранилось в строгой тайне [7, с. 175].

На окладные налоги в 1680 г. приходилось 78% доходов, на чрезвычайные доходы — 19,3%, на неокладные доходы (пошлины и сборы) — 2,7%. Среди окладных доходов 53,3% составляли таможенные и кабацкие сборы; 8,3% — стрелецкие деньги; на данные и оброчные приходилось 12%; на ямские, полоняничные и конские — 4,4%. Чрезвычайные доходы (по-другому, «запросные деньги») включали пятинные и десятая деньга и пр. [17, с. 170]. Податная система почти целиком лежит на низшем классе населения (прямые налоги, питейный и соляной сборы), расходы бюджета на 2/3 состоят и расходов на содержание армии и флота [7, с. 171].

Такая структура налогов сложилась не случайно. В России в XVII в. своеобразно преломилась теория меркантилизма. Получила распространение идея о том, что при уплате косвенных налогов покупатель получает что-то весомое, а при уплате прямого налога — лишь квитанцию. Поэтому косвенные налоги якобы имеют преимущество. В России установилась такая особенность — распределять и прямые, и косвенные налоги, для

чего и использовался термин «окладные налоги». С другой стороны, изменения структуры налогов определяются изменением структуры экономики (табл. 3). Однако в России структура налогов выглядит по-другому, не отвечает европейской модели.

Если в Англии налогов в промышленности больше, чем в сельском хозяйстве, а в Германии — почти поровну, то в России более чем в два раза больше дает налогов земледелие. Меньше в России собирается налогов и в других отраслях.

Постоянным спутником фискальной политики государства была неравномерность налогообложения. Государственные крестьяне платили оброк государству, а крепостные — помещику. Правящий класс освободил своих крепостных от оброчных платежей в бюджет, присвоив земельную ренту, не обремененную, заметим, налогами. Военная реформа конца XVII — начала XVIII в. имела целью создание профессиональной армии. Параллельно с этим необходимо было вводить всеобщую налоговую обязанность, подоходный налог, модернизировать земельный налог. Но этого, а значит, и полноценного поворота к новому обществу сделано не было. *Во-первых*, не был сделан решительный шаг к всеобщему налогообложению. *Во-вторых*, политика Петра I на разделение властей была прервана, когда городские магистратуры подчинили, как и суды, губернаторам и воеводам. Появление огнестрельного оружия, наемная армия, рост доходов шляхты

создавали мощный источник доходов бюджета. Однако все попытки введения налогов с дохода дворян заканчивались провалом.

Передача земель в частную собственность шляхте превратила помещика в своего рода налогового агента. Но это оказалось административной ловушкой. Недоимки постоянно списывались, хотя правительство понимало, что помещики «увертываются» от платежа. При Петре I и в последующие годы растущая недоимка — постоянный спутник налоговой системы. Помещик должен быть стать и эффективным собственником, и ответственным налоговым агентом. Практика показала, что он не справился ни с тем, ни с другим, утвердился застой как форма жизни.

При Николае I восстанавливается питейный откуп, устанавливается табачный налог в бандерольной форме, налог на свекловичный сахар и т.д. Правительство находилось в трудном положении выбора: если установить акцизы на алкоголь, обогатится чиновничество; если привлечь откупщика, то обогатится купец, в обоих случаях проиграет бюджет. Необходимы были нетрадиционные решения в налоговой политике, которые принял С. Ю. Витте.

Экономическая политика С. Ю. Витте подражательная, *во-первых*, применение мер государственного регулирования экономики: покровительственные тарифы, промышленные ссуды, размещение государственных заказов, *во-вторых*, активную налоговую политику. С. Ю. Витте выступил против бытующего мнения об опасности и нежелательности увеличения налогового бремени. Временное напряжение платежных сил, считал он, с избытком вознаграждается умножением доходов вследствие нарастания и развития производительных сил. Сокращение расходов имеет свои границы, считал С. Ю. Витте, отвергая такую политику и выбирая активное государственное регулирование экономики через постановку разумных задач и содействие экономическим успехам, *в-третьих*, поиск новых источников доходов бюджета. Таким источником и послужила винная монополия. Продажа спиртных напитков разрешается и в частных заведениях в запечатанной посуде и по государственным ценам. Государство осуществляло контроль качества очистки (ректификации) спирта на казенных и частных заводах, а также

регулировало цены покупки продукции, произведенной на частных заводах. Доходы бюджета от винной монополии выросли с 1897 по 1914 г. с 52 до 800–900 млн руб. Винная монополия демонстрирует политику участия налоговых органов в экономическом регулировании.

Поворот к рациональной налоговой политике начался при императоре Павле I (1796–1801), который ограничил барщину тремя днями в неделю. Николай I (1825–1855) открыто не выступал за свержение крепостного права, но многое сделал для его смягчения. За 26 лет царствования Александра II государственные обыкновенные доходы увеличились с 264 млн руб. в 1855 г. до 651 млн руб. в 1880 г. В 1884–1887 гг. вносятся изменения в налоговое законодательство. Отменяется подушная подать, что уничтожило деление сословий на податное и неподатное, облегчило налоговое бремя крестьян. Одновременно все больше привлекаются к уплате налогов другие слои населения. Тем не менее в сравнении с другими государствами Россия проигрывала и по составу налогов, и по справедливости распределения тяжести налогообложения. Исследования А. Вебера показали, что налоговая система России являлась худшей из систем ведущих европейских стран [20]. В этих странах сумма налогов на душу населения была выше, чем в России. Тем не менее налоговое бремя в России было выше, чем в развитых странах Европы, поскольку производительность труда была ниже. Хотя теория налогообложения в то время успешно развивалась, но новая парадигма налогообложения только завоевывала своих сторонников. Министр финансов В. Н. Коковцев словно уговаривал Госдуму: «Россия, по моему личному убеждению, должна стать на путь испытания этого налога хотя бы для того, чтобы показать, что мы строим наш бюджет не по одной податной недостаточности, а и на обложении тех, кто располагает большим достатком» [21, с. 167]. Речь шла о личном подоходном налоге, который отсутствовал в России, так же как и прогрессивный налог на наследство, налог на прирост ценностей и т.д.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтверждают обоснованность выбранной методологии исследования, включая выделение шести

этапов истории российского общества. Получили подтверждение принципы адекватности и прогрессивности налоговой системы. Опыт показывает, что судьба государства зависит от того, какой сложится власть, какими будут социальные институты, какие традиции укоренятся. Налоговая система отражает эти институты и традиции, но и сама влияет на развитие государственности. Это влияние было бы больше, если бы не преобладание объектных налогов, приоритет целей налогового контроля, в ущерб целям развития экономики. По мере развития платежной базы необходимо было переходить к всеобщему налогообложению, использованию личных прогрессивных налогов. Однако преобразования в социально-политической сфере происходили медленно и не всегда справедливо. России не хватило исторического времени для перехода на полноценный интенсивный путь развития с прогрессивной налоговой системой. Тем не менее характер российской экономики таков, что и сегодня является актуальным развитие объектно-ориентированной методологии налогообложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунько В.А. Налоги как зеркало политики государств Средних веков и Нового времени // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2015. № 3–4. С. 3–8.
2. Егер О. Всемирная история в четырех томах. Т. II. М.: Издательство АСТ, 2000. 690 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М.: Изд-во «Альфа-книга», 2011. 1197 с.
4. Поппер К. Критика историцизма / Хрестоматия по социальной философии. М.: Академический проект, 2001. 576 с.
5. Исаев И.А. История государства и права России в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Юрист, 2002. 240 с.
6. Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 568 с.
7. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2006. 704 с.
8. Данилов А.Г. Альтернативы в истории России: мифы и реальность (XIV–XIX вв.). Ростов н/Д: Феникс, 2007. 317 с.
9. Зуев М.Н. История России с древнейших времен до конца XIX века: учеб. пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2009. 480 с.
10. Зимин А.А. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М.: Акад. наук СССР, 1958. 480 с.
11. Платонов С.И. История налогообложения в России IX–XX вв.: учеб. пособие, 2009. 416 с.
12. Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI в. Смоленск: Изд-во СПИ, 1960. 240 с.
13. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2011. 1024 с.
14. Ливанцев К.Е. История государства и права Средних веков. СПб.: Питер, 2013. 283 с.
15. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М.: АСТ, 2006. 477 с.
16. Сергеев С.М. Русская нация, или рассказ об истории ее отсутствия / Сергей Сергеев. М.: Центрполиграф, 2017. 575 с.
17. Янжул И.И. Основные начала финансовых науки. Учение о государственных доходах. СПб., 1904. 405 с.
18. Егер О. Всемирная история в четырех томах. Т. III. М.: Издательство АСТ, 2000. 720 с.
19. Захаров В.Н. и др. История налогов в России: IX начало XX в. М.: РОХСПЭН, 2006. 296 с.
20. Вебер А. Налоги: пер. с фр. М.: Типография Ф.Я. Бурче, 1906. 84 с.
21. Петухова Н.Е. История налогообложения в России IX–XX вв. М.: Вузовский учебник, 2009. 416 с.

REFERENCES

1. Bunko V.A. Taxes as a mirror of the policy of the states of the Middle Ages and New Times [Nalogi kak zerkalo politiki gosudarstv srednih vekov i novogo vremeni]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki — Modern science: actual problems of theory and practice*, 2015, No. 3–4. pp. 3–8.
2. Yager O. World history in four volumes. Vol. II [Vsemirnaya istoriya v chetyreh tomah. Vol. II]. Moscow, Publishing house AST, 2000, 690 p.
3. Klyuchevsky V.O. The course of Russian history. Complete edition in one volume. [Kurs russkoi istorii. Polnoye izdaniye v odnom tome]. Moscow, Publishing house Alfa-book, 2011, 1197 p.
4. Popper K. Criticism of Historicism / Reader on Social Philosophy [Kritika istoritsizma/Khresomatiya po sotsialnoi filosofii]. Moscow, Academic Project, 2001, 576 p.
5. Isaev I.A. History of the State and Law of Russia in Questions and Answers: Training textbook [Istoriya gosudarstva i prava Rossii v voprosah i otvetah: uchebnoye posobie]. Moscow, Yurist, 2002, p. 240.
6. Lappo-Danilevsky A.S. The organization of direct taxation in the Moscow state from the time of distempers to the era of transformation. The 2 nd. Ed. [Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremen smuty do epokhi preobrazovaniy. Izd. 2-e]. Moscow, The Book House LIBROKOM, 2011, 568 p.
7. Brockhaus F.A., Efron I.A. Illustrated encyclopaedic dictionary [Illustrirovannyi entsiklopedichesky slovar]. Moscow, Izd-vo Eksmo, 2006, 704 p.
8. Danilov A.G. Alternatives in the history of Russia: myths and reality (XIV–XIX centuries) [Alternativy v istorii Rossii: mify i realnost (XIV–XIX veka)]. Rostov on/ Don, Phoenix, 2007, 317 p.
9. Zuev M.N. History of Russia from the ancient times to the end of the XIX century: textbook [Istoriya Rossii s drevneishih vremen do kontsa XIX veka: uchebnoye posobiye]. Moscow, Publishing house Examen, 2009, 480 p.
10. Zimin A.A. Peresvetov and his contemporaries. Essays on the history of Russian socio-political thought in the mid-16th century [Ocherki po istorii russkoi obschestvenno-politicheskoi mysli serediny XVI veka]. Moscow, Acad. of Sciences of the USSR, 1958, 480 p.
11. Platonov S. I. The history of taxation in Russia IX–XX centuries. Training textbook [Istoriya nalogooblozheniya v Rossii IX–XX vekah: uchebnoye posobiye]. 2009, p. 416.
12. Makovsky D.P. The development of commodity-money relations in the agriculture of the Russian state in the 16th century [Razvitiye tovarno-denezhnyh otnosheniy v selskom khozyastve Russkogo gosudarstva v XVI veke]. Smolensk, Publishing house SPI, 1960, 240 p.
13. Kostomarov N. I. Russian history in the biographies of its most important figures [Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh glavneishyh deyatelej]. Moscow, Eksmo, 2011, 1024 p.
14. Livantsev K. E. History of the state and law of the Middle Ages [Istoriya gosudarstva i prava srednih vekov]. St. Petersburg, Piter, 2013, 283 p.
15. Skrynnikov R. G. Ivan the Terrible [Ivan Grozny]. Moscow, AST, 2006, 477 p.
16. Sergeev S.M. The Russian nation, or a story about the history of its absence / Sergey Sergeev 575 [Russkaya natsiya, ili rasskaz ob istorii otsutstviya/ Sergey Sergeev]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2017, p. 575.
17. Yangzhul I. I. Basic elements of financial science. The doctrine of public revenues [Osnovnye nachala finansovoi nauki. Ucheniye o gosudarstvennyh dohodah]. St. Petersburg, 2004, 397 p.
18. Yager O. The World history in four volumes. Vol. III [Vsemirnaya istoriya v chetyreh tomah, Tom III]. Moscow, Publishing house AST, 2000, 720 p.
19. Zakharov V.N. et al. The history of taxes in Russia: the IX-th the beginning of XX-th century [Istoriya nalogov v Rossii: 19 nachalo 20 veka]. Moscow, ROSHSPEN, 2006, 296 p.
20. Weber A. Taxes / Translation from French [Nalogi. Perevod s frantsuzskogo]. Moscow, Tipografiya F. Y. Burche, 1906, 84 p.
21. Petukhova N. E. The history of taxation in Russia IX–XX centuries [Istoriya nalogooblozheniya v Rossii IX–XX vekah]. Moscow, University textbook, 2009, 416 p.